

После того дня, когда они расстались на не самой приятной ноте, пыл Линь Саня по отношению к доктору Чжу мгновенно поугас.

Богиня богиней, он готов любить её и восхищаться ею, но становиться жалким подкаблучником-«лизуном» он точно не собирался. К тому же, тень того происшествия в Хайчэне постепенно рассеивалась со временем, панический страх в душе Линь Саня улегся, и ритм его «погони за женщиной» сразу замедлился.

Всё шло к тому, чтобы оставить дела на волю случая.

По этому поводу маленькая Линь Кэинь заявила: «Тебя, походу, отшили!»

Линь Сань, услышав это, мигом закипел. Что за ребенок, как она разговаривает с отцом? Он — такой статный, элегантный и обаятельный — и чтобы его отшили?

— Я смотрю, тебе дома делать нечего! Все шестьдесят три знака пиньиня выучила? Сложение и вычитание в пределах сотни освоила? Школа на носу, а ты целыми днями телек смотришь да языком чешешь, занялась бы делом!

Обруганная в пух и прах Линь Кэинь тут же наполнила глаза слезами, изображая само милосердие и обиду. И, конечно, под этот взгляд немедленно явился «ангел-хранитель».

— Инь-инь еще ребенок, чего ты на неё орешь! — Ангел Яо нахмурился и заслонил собой девочку.

Линь Кэинь шмыгнула носом и нежно прошептала: «Братик...»

Ох ты ж! Бунт на корабле! Они научились объединяться против него! Линь Сань принял властный вид:

— Она первая сказала, что меня бросили!

Ван Яо вскинул бровь:

— Разве это не правда?

Линь Сань: «...» Твою маковку, житья в этом доме нет!

Раз на любовном фронте возникли трудности, пора было снова брать быка за рога в карьере.

Начало девяностых было временем, когда золото буквально валялось под ногами. Ничто не позволяло разбогатеть быстрее, чем «уход в море» (частное предпринимательство). Пропутешествовав несколько месяцев по южным и прибрежным экономически развитым регионам, Линь Сань по возвращении уже имел четкий план.

В руках у него было всего несколько сотен тысяч юаней. О недвижимости даже заикаться не стоило, максимум — открыть свое дело.

Что касается выбора ниши, то направлений было всего три: одежда, общепит или электроника. Судя по уровню экономики, Жунчэн считался городом чуть выше второго эшелона, поэтому после долгих раздумий Линь Сань выбрал электронику. А точнее — пейджеры.

Эта штукавина уже всю набирала популярность в прибрежных районах, и Линь Сань не сомневался, что скоро она заполонит и Жунчэн.

Сказано — сделано. Следующие несколько месяцев Линь Сань крутился как белка в колесе. Первым делом нужно было зарегистрировать компанию под названием «Фэйхуан» (что буквально означало «взлет к успеху»). Штат сотрудников, помимо босса Линь Саня, состоял из одного лишь брата Лан (Чэнь Лан). Так что Линь Саню пришлось подрабатывать кадровиком, бегая на биржу труда за персоналом.

Для офиса и магазина Линь Сань выбрал помещение в самом центре торгового района Жунчэна. Площадь была около трехсот квадратных метров, и Линь Сань решил оформить всё в стиле будущих салонов мобильной связи — чтобы выглядело «дорого-богато» и по высшему разряду! Так он с головой ушел в океан предпринимательства, работая до посинения, до головокружения, не щадя сил и забыв про сон. Короче — пахал как проклятый!

То ли ему везло, то ли сказалось то, что он вложил много очков навыков в «коммерческий талант», но всё шло на удивление гладко. Линь Сань умудрился заполучить даже дилерство «Моторолы», которое было сложнее всего выбить.

И вот, спустя всего три месяца, состоялось грандиозное открытие «Электронной связи Фэйхуан» (Feihuang Electronics Communications).

Один пейджер стоил около двух тысяч юаней. В ту эпоху это были огромные деньги, поэтому устройство стало символом богатства. А в Поднебесной никогда не было недостатка в «новых китайцах» и нуворишах.

Братец Лян из «Красной романтики» был одним из таких — он поступил по-мужски: не только прислал корзины с цветами на открытие, но и разом купил пять пейджеров. Поговаривали, что у Ляна, помимо жены, было несколько любовниц на стороне, так что теперь, раздав каждой по пейджеру, ему стало куда удобнее планировать свой график.

Как гласит истина: «Когда дует ветер перемен, даже свинья может взлететь». Линь Сань оказался именно в такой ситуации.

Меньше чем через неделю после открытия магазина лихорадка на пейджеры докатилась-таки от побережья до Жунчэна. Всё началось с повальной рекламы, а фраза «Если есть дело — вызывайте меня!» стала крылатой. В отсутствие мобильных пейджер — маленький, удобный, позволяющий удаленную связь — стал символом моды.

Для богачей цена была пустяком, а бедняки, скрипя зубами, тоже готовы были раскошелиться. Как и ожидалось, мода захлестнула всех.

Так Линь Сань, та самая свинья на ветру, успешно взлетел.

Торговый центр Жунчэна. Лю Цзин с мужем Ван Цином вышли за покупками. Раньше Ван Цин терпеть не мог ходить с ней по магазинам, заявляя, что «шопинг с женщиной — это трата жизни впустую». Но сегодня он шел с энтузиазмом, явно готовый потратить свою жизнь на это дело.

— Гляди, вон он! — Ван Цин с радостью указал на магазин на другой стороне дороги. Лю Цзин проследила за его взглядом, и её глаза загорелись.

Огромные панорамные окна в современном стиле, объемная вывеска на двух языках (китайском и английском) — на фоне соседних старомодных лавок это место выглядело средоточием юности и стиля.

Лю Цзин обернулась к мужу: «Давай сразу договоримся: если цена зашкалит — не берем». Ван Цин хмыкнул и, не говоря ни слова, потащил жену через дорогу.

Если снаружи магазин казался модным, то внутри это ощущение усиливалось в разы. Пол из темно-серого мрамора, витрины в синих и желтых тонах — простор и насыщенность цветов создавали очень комфортную атмосферу. Добавьте к этому световые короба на стенах и глянцевые постеры со звездами — у каждого зашедшего мгновенно возникало чувство: «Как красиво, как круто, как стильно!».

Лю Цзин была молодой женщиной и по работе бывала в крупных городах, но даже её такой дизайн привел в восторг.

В магазине было полно народу, практически перед каждым прилавком выстроились очереди.

— Здравствуйте, господин, здравствуйте, госпожа! Добро пожаловать в «Feihuang Electronics Communications»... — к ним с сияющей улыбкой подошла девушка в темно-синей униформе.

Всего за несколько минут муж, Ван Цин, выбрал приглянувшийся ему пейджер. По тому, как он вертел его в руках, не желая выпускать, было ясно, насколько он доволен.

Вот только цена...

— А подешевле нельзя? — попыталась сторговаться Лю Цзин.

Однако девушка-консультант с предельно профессиональной улыбкой ответила: — Мы являемся прямым дилером «Моторолы», у нас и так самые низкие цены в городе.

— То есть ни копейки не скинете?

Девушка кивнула:

— В честь открытия нового магазина у нас предусмотрены подарки.

Люди — существа странные: чем меньше возможности торговаться, тем больше на подсознательном уровне кажется, что вещь «того стоит». В итоге, после мучительной внутренней борьбы, Лю Цзин выложила две тысячи триста юаней за пейджер «Моторола» модели М-1.

Что касается подарка — это была модная кожаная сумка золотисто-коричневого цвета.

Вещица выглядела недешево, и Лю Цзин, которая только что страдала из-за потраченных денег, наконец расплылась в улыбке. А её муж Ван Цин к тому времени уже радостно прицепил пейджер к поясу брюк.

Такие покупатели, как эта семейная пара, шли нескончаемым потоком. Обратной стороной бешеного успеха стало то, что Линь Сань, как владелец, зашивался до смерти. Он уже довольно долго не возвращался домой вовремя, чтобы поужинать с детьми.

— Давай уже, набирайся опыта быстрее! — Линь Сань с силой хлопнул Ланхуа (Чэнь Лан) по плечу и совершенно серьезно добавил: — Понял меня, директор Чэнь?

— Понял, Сань-гэ... то есть, господин генеральный директор Линь! — обливающийся потом Ланхуа почесал затылок и заулыбался так широко, что глаз стало не видно.

Магазин связи выдал мощный старт, и спустя несколько месяцев дела вошли в стабильное русло.

В этот день Линь Саню наконец удалось выкроить время, чтобы лично отвезти Линь Кэинь в школу. Да, с первого сентября она официально стала первоклассницей.

— Учись прилежно и с каждым днем становись лучше, — Линь Сань снял девчужку с мотоцикла и потрепал её по голове. — Твоя мама при жизни очень хотела, чтобы ты поступила в хороший университет. Не подводи её.

Малышка поджала губы и тихонько угукнула.

А потом Линь Сань получил «пощечину» от реальности!!!

Всего через полмесяца после того, как Линь Кэинь стала школьницей, его вызвали к директору.

Причина: драка нескольких мальчиков в классе.

— Ну, подрались они, а Линь Кэинь тут при чем?

Классный руководитель, молодая женщина по фамилии Лю, с обреченным видом объяснила Линь Саню:

— Дело в том, что они дрались из-за вашей дочери. Проще говоря — из-за ревности.

Линь Сань:

— А?

Неужели у нынешних первоклашек такие свободные взгляды? Получив порцию нравоучений, Линь Сань вышел из школы с понурым видом. Глядя на притихшую девочку, он с головной болью спросил: — Зачем ты им это сказала?

— Что именно?

— Что станешь девушкой того, кто победит в драке.

— Я так не говорила, — стала изворачиваться малая. — Я сказала «лучшим другом».

Линь Сань замолчал и просто уставился на неё с каменным лицом. Линь Кэинь постепенно опустила голову, шаркая подошвой красного лакированного башмачка по земле, и наконец робко произнесла:

— Я поняла, что была неправа. Больше так не буду.

Глядя на неё, Линь Сань в душе тяжело вздохнул. Растить детей — задача не из легких. Мало обеспечить им материальный достаток, важнее всего следить за их душевным здоровьем.

А у этой девчужки оно явно было не совсем в норме.